Колени Сунь Линшу онемели.

Предыдущую ночь она провела на коленях перед Восточным дворцом, умоляя Наследного принца простить ее. Хотя не она рассказала отцу о Чэнь Цзи, именно она наговорила сестре лишнего. Сестра слышала, как их родители ссорились из-за нее, и вступилась за нее. Ее отец всегда был честным человеком и не мог сдержаться. В итоге они разгневали Императора. Наследный принц вернулся домой только глубокой ночью и бросил ей окровавленный кинжал. Он сказал ей, что Чэнь Цзи мертв, и поздравил ее с исполнением желания.

Сегодня она стояла на коленях перед дворцом Личжэн, умоляя Императрицу о прощении. Императрица отказалась ее принять. По мнению Императрицы, она выбрала не ту невестку, и невестка утянула за собой сына. Она считала Сунь Линшу невежественной и мелочной.

Сунь Линшу была крайне возмущена, стоя на коленях, но у нее не было выбора. Она встала на колени перед мужем и свекровью. Но никому из них не было до нее дела. Вдруг она почувствовала, что кто-то опустился на колени рядом с ней. Повернув голову, она увидела супругу Хань.

Они обе были невестками императорской семьи, и у обеих была трудная жизнь. Накануне вечером император приказал обезглавить всех актеров в особняке Хань. Из-за Чэнь Цзи все оказались замешаны. Принц Хань и супруга Хань не могли просто смотреть и позволить им умереть. Супруга Хань даже пришла просить прощения у Императрицы рано утром.

Хотя Сунь Линшу и супруга Хань игнорировали друг друга, они чувствовали себя лучше, зная, что им обоим одинаково не повезло.

Императрица Чжансунь была прикована к постели из-за болезни и не могла перестать кашлять. Она сердилась на двух своих невесток.

"Сама не может родить детей и фактически знакомит презренного актера с братом своего мужа. Что это за узколобая ошибка? Неужели она хочет, чтобы у Наследного принца тоже не было детей? Другая всегда мелочна и ревнива. Она не думает о будущем Наследного принца и фактически попросила собственного отца перевернуть дворец Ганьлуо вверх дном. Как я могу научить их? Как?"

Вэй Сун задумался, а затем посоветовал: "Ваше Величество, Наследная принцесса все еще беременна. Если она будет стоять на коленях слишком долго, я боюсь ..."

Императрица Чжансунь махнула рукой. "Хотя Наследная принцесса и не права, но сначала ошибку совершил Наследный принц. Действительно, она не может долго стоять на коленях, так как беременна. Попроси ее встать и вернуться в Восточный дворец. Нет необходимости приветствовать меня".

"Тогда ..." Вэй Сун осторожно спросил: "А как же супруга Хань?".

Императрица Чжансунь закрыла глаза. Вэй Сун понял и отправился передать ей приказ. Сунь Линшу должна была вернуться в Восточный дворец, чтобы отдохнуть во время беременности. У Императрицы не было никаких распоряжений для супруги Хань. Супруг Хань поняла, что имела в виду императрица Чжансунь, и продолжала стоять на коленях.

Когда принцесса Синнань узнала о случившемся, она сразу же отправилась на поиски императрицы Чжансунь. Она старательно кормила императорскую мать лекарствами. "Императрица-мать, когда я пришла, то увидела, что четвертая невестка все еще стоит на коленях снаружи".

Императрица Чжансунь вздохнула, она не знала, о чем думает ее дочь.

"На самом деле, ты не можешь полностью сваливать проблему с актером на четвертую невестку. В особняке Хань так много слуг. Если четвертую невестку обвинять в каждой ошибке слуг, ей будет слишком тяжело. Императорская матушка, вы такая способная и ежедневно управляете всем гаремом. Однако все равно случаются мелкие происшествия. Люди роняют вещи, дворцовые служанки нарушают правила. Как мы можем винить в этом вас?"

Теперь императрица Чжансунь поняла, что она имела в виду. "Ты пришла сюда, чтобы увидеть меня или просить за супругу Хань?"

"Конечно, я пришла сюда, чтобы увидеть вас и позаботиться о вас. Однако она все еще моя невестка. Если она продолжит стоять на коленях, ее увидят все дворцовые служанки, которые входят и выходят. Как она сможет в будущем носить титул супруги Хань? Если она выглядит плохо, значит, плохо выглядит и Четвертый брат. Если четвертый брат будет выглядеть плохо, это плохо отразится на императорской матери. Я ..." Если я выйду замуж в девичий дом супруги Хань... "Я тоже в трудном положении".

Императрице Чжансунь это показалось странным. "Обычно ты не была так близка с ней. Сегодня ты ведешь себя странно и выступаешь в ее защиту".

"Я просто высказываю свою точку зрения на несправедливость ..." Ну, после замужества женщина принадлежит семье мужа. Родственники мужа будут моими родственниками.

Императрица Чжансунь выглядела суровой. "Что за несправедливость? С кем, по-твоему, несправедливо обошлись?"

Принцесса Синнань сразу же отрицала. "Нет, нет. Мы - гармоничная семья, а императрица-мать - самая добрая. Когда мы делаем что-то не так, вы великодушны и всегда прощаете нас".

"Забудь об этом, скажи супруге Хань, чтобы она встала. В противном случае принц Хань будет выглядеть не лучшим образом". Императрица Чжансунь все еще заботилась о своем собственном сыне.

"Спасибо, императорская мать!" Принцесса Синнань немедленно встала.

Императрица Чжансунь позвала ее обратно. "Что за спешка? Я еще должна кое-что ей подарить". Она небрежно выбрала двух выдающихся дворцовых служанок для супруги Хань, чтобы та привезла их с собой. Императрица Чжансунь хотела, чтобы они служили принцу Хань.

...

Лу Иньинь издалека смотрела на главную дверь генерала Чжэньхая.

Император отправил князя Чэна и его семью обратно в их родной город, и свадьба, естественно, была отменена. Все члены ее семьи смотрели на нее с жалостью, но она действительно придерживалась того, что сказал Чэнь Цзи. Жизнь и смерть были не важны. Важно было жить в соответствии со своими желаниями. Она хотела дать понять Янь Цзыфану, что не собирается сдаваться.

Янь Цзыфан вышел из дома. Он сел на лошадь и поскакал прочь. Лу Иньинь погналась за ним. Однако, как только она выехала из города, он свернул за угол и исчез.

"Странно, где он?" Лу Иньинь сошла с проложенного пути и свободно бродила вокруг, ища его. Янь Цзыфан внезапно появился из-за огромного дерева и схватил Лу Иньинь за плечо.

"Ах!" Лу Иньинь была потрясена. Когда она увидела, что это был Янь Цзыфан, она вздохнула с облегчением. "Ты напугал меня до смерти!"

"Почему ты преследуешь меня?" Янь Цзыфан скрестил руки и сузил глаза.

"Когда это я тебя преследовала?" Она просто хотела найти возможность поговорить с ним.

"Эй, я раньше был пиратом и более внимателен, чем обычные люди. С тех пор как я покинул свой дом, ты следила за мной. Изначально я хотел не обращать на тебя внимания, думая, что ты сдашься, как только мы покинем город. Я никогда не думал, что ты будешь следовать за мной до самого конца". Янь Цзыфан не понимал. Он уже однажды отпустил ее, почему же она предлагает ему себя?

"Меня зовут Лу Иньинь". Перестань называть меня ‘Эй’.

"Ты знаешь, что случится, если такую, как ты, благородную леди, похитят бандиты за городом?" Твое имя не имеет значения.

"Ты бандит?"

"Я был им последние десять с лишним лет".

"Но сейчас ты им не являешься".

"Неважно, был ли я им. Важно уладить все чисто и не допустить, чтобы другие узнали".

"Насколько велика твоя месть моему отцу?"

"Глубокая месть".

"Ты уже поймал меня, так что же ты собираешься со мной сделать?" Лу Иньинь сделала шаг вперед и посмотрела прямо на него.

"Конечно, я собираюсь разрушить твою репутацию и сделать Лу Юньцзи опустошенным". Янь Цзыфан сделал шаг вперед и схватил Лу Иньинь за талию. Они практически прижались друг к другу, и Янь Цзыфан бросил на нее легкомысленный взгляд.

Неожиданно Лу Иньинь встала на цыпочки и чмокнула Янь Цзыфана в губы.

Янь Цзыфан застыл и тут же оттолкнул ее. Он вытер губы рукавом и смущенно спросил: "Что ты делаешь?"

"Позволяю тебе отомстить".

Янь Цзыфан повернулся и ушел, решив, что она сошла с ума.

"Янь Цзыфан, разве ты не хотел отомстить?" - крикнула Лу Иньинь.

Янь Цзыфань обернулся. "Я не могу с тобой возиться! Тебе лучше поторопиться и вернуться в город. Если с тобой что-то случится, твои презренные отец и брат обвинят во всем меня".

Что-то не так с твоими мозгами! Я уже сказал тебе, что моя месть настолько глубока, что мы не сможем жить под одним небом. Неужели ты думаешь, что одной ее "жертвы невинности" достаточно для мести? Что за шутка!

...

В этот момент кто-то еще жертвовал своей невинностью. Чэн Чу Мо.

"Здесь действительно хорошие пейзажи. Хотя это Яшмовое озеро в Чанъане не такое большое,

как океан, оно бирюзового цвета и выглядит красиво. Здесь нет неприятного запаха моря и очень комфортно. Эй, греби быстрее!" - приказала Ма Хайню.

Лицо Чэн Чу Мо опустилось, и он вздохнул. Однако он не мог прекратить грести.

Он отправился к Янь Цзыфану, чтобы получить противоядие для своей фамильной драгоценности. Кто бы мог подумать, что этот жалкий Янь Цзыфан попросит Ма Хайню передать ему противоядие. Как только он увидел Ма Хайню, то попытался спрятаться, но случайно разбил чашу, в которой находилось противоядие. Увы, он потратил противоядие Янь Цзыфана впустую, и у Ма Хайню осталось единственное противоядие. Ему ничего не оставалось, как исполнить желание Ма Хайню.

"Я уже гребу два часа, неужели ты думаешь, что я рабочий?" Ради их с Фу Жоу прекрасного будущего он готов был терпеть.

"Ты такой мускулистый, что такого сложного в гребле на лодке?" - Ма Хайню сузила глаза, оценивающе разглядывая тело Чэн Чу Мо.

"Когда ты дашь мне противоядие?" Уши Чэн Чу Мо непроизвольно фильтровали все то, что он не хотел слышать.

"Когда ты выполнишь свое обещание сопровождать меня в течение десяти дней, я пойду и попрошу противоядие у старшего брата". Удастся ли ей получить его - это уже другая история.

"Мне действительно не повезло встретить таких отвратительных пиратов, как вы все". Вполне вероятно, что он не сможет пережить следующие десять дней.

"Какой пират? Мы больше не пираты? Император помиловал моего брата и даже дал ему должность. Теперь старший брат - чиновник восьмого ранга императорского дворца".

"Он всего лишь военный офицер. Чем он может похвастаться передо мной?"

"Эй, Чэн Чу Мо, тебе лучше исправить свое отношение. Если мой брат услышит твои слова, он рассердится, и кто знает? Может, он выбросит противоядие в озеро".

Чэн Чу Мо сердито зарычал, ожесточенно гребя, отчего вода забрызгала всю одежду Ма Хайню.

"Эй-эй, ты намочил мою одежду".

"Мммм ..." Мне все равно!

"Ты обещал сопровождать меня в течение десяти дней. Сегодня только первый день, и вот как ты со мной обращаешься? Я сейчас же отправлюсь обратно и скормлю противоядие свиньям. Ты можешь прожить так всю оставшуюся жизнь и даже не думать о женитьбе".

"Разве не хорошо, что твоя одежда мокрая?" Мужчина может давать и брать. "Я думаю, что мокрая куда как лучше".

"Так тебе это нравится? Ты должен был сказать раньше". Ма Хайню внезапно встала. Как рыба, она плавно прыгнула в озеро. "Смотри, моя одежда уже вся мокрая. Теперь моя фигура выглядит лучше?"

"Ты с ума сошла!" Чэн Чу Мо быстро отвел глаза.

"Почему ты такой застенчивый?" Ма Хайню ухватилась за борт лодки и изо всех сил затрясла ее. "Давай, поплаваем вместе".

Чэн Чу Мо потерял равновесие и упал в воду. Ма Хайню, воспользовавшись случаем, ухватилась за его шею и громко рассмеялась.

"Ты ..." Чэн Чу Мо не знал, куда смотреть, и в конце концов оттолкнул Ма Хайню. "С меня хватит!" Он повернулся и поплыл к берегу.

Ма Хайню вдруг закричала: "Эх, Чэн Чу Мо! Скорее возвращайся! У меня ... ногу свело судорогой ..."

Перевод: Флоренс

http://tl.rulate.ru/book/55989/2393294